

3. Vinokur. G. O. (1992). Yazyk pisatelya i norma. In Honor of Professor Victor Levin: Russian Philology and History. W. Moscovich et al., eds. Jerusalem.
4. Vorozhbitova A.A. (2005). Teoriya teksta: antropotsentricheskoe napravlenie. 2nd ed. M.: Vysshaya shkola, 367 p.
5. Galyan S. V., Larkovich D. V., Sirotkina T. A. (2017). Literaturnoe kraevedenie: filologicheskii analiz regional'nogo (yugorskogo teksta). Tyumen': Aksioma. 168 p.
6. Ivantsova E.V. (2010). Lingvopersonologiya: Osnovy teorii yazykovoi lichnosti : uch. Posobie. E.V.Ivantsova. Tomsk: Tomsk Un-ty Publ., 160 p.
7. Karaulov Yu. N. (2010). Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'. Yu.N. Karaulov. M.: LKI Publ., 264 p.
8. Loginova-Matveeva E.S. (2017). Valerii Matveev. Zhivaya pamyat'. Surgut; Tyumen': OOO «FormaT». 39 p.
9. Luk'yanova N. A. (2009). Diskussionnye momenty interpretatsii ehkspressivnosti kak kategorii leksikologii. Vestnik VoLGU. Seriya 2: Yazykoznanie. №1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussionnye-momenty-interpretatsii-ehkspressivnosti-kak-kategorii-leksikologii> (14.11.2019).
10. Matveeva T. V. (2013). Ehkspressivnost' russkogo slova. T. V. Matveeva. Palmarium Academic Publishing. 173 p.
11. Pleshkova T. N. (2012). Nekotorye osobennosti gorodskoi rechi v kontekste yazykovoi situatsii arkhangel'skogo Severa. Vestnik Baltiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Filologiya, pedagogika, psikhologiya. pp. 66 – 72
12. Prostite blazhennykh... : ehtyudy / V. Matveev. (2001) / ed. N. Shamsutdinov. Ekaterinburg : SV-96. pp. 9–14.
13. Surgut. Literaturno-khudozhestvennyi al'manakh. / ed. A. P. Zubarev. (2004). № 1. pp. 50–80.
14. Churilina L. N. (2011). Ch93 «Yazykovaya lichnost'» v khudozhestvennom tekste. 2nd ed. M.: Flinta : Nauka. 240 p.
15. Darvin R., Norton B. (2015). Identity and a Model of Investment in Applied Linguistics // Annual Review of Applied Linguistics. Cambridge University Press, pp. 36–56.
16. Johnstone B. (2005). Stance, Style, and the Linguistic Individual // Sociolinguistic perspectives on Stance. New York: Oxford UP. 44 p.
17. Bucholtz M., Hall K. (2005). Identity and interaction: a sociocultural linguistic approach. Discourse Studies. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi, pp. 585–614.
18. Norton B. (2013). Identity and Language Learning Extending the Conversation. 2nd ed. 220 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-094-100

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ И ФУНКЦИИ КАТЕГОРИИ АДРЕСОВАННОСТИ В ТЕКСТЕ «МЕМУАРОВ» ФИЛИППА ДЕ КОММИНА

Ткачева Татьяна Акимовна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный медицинский университет, 414000, Россия, г. Астрахань, ул. Бакинская, 121, e-mail: tian@list.ru.

Целью данной статьи является выявление особенностей выражения категории адресованности в тексте «Мемуаров» Филиппа де Коммина. В статье показывается влияние эксплицитной адресованности на выбор языковых средств и характер субъективно-оценочной модальности, анализируются спонтанный и прагматический характер отступлений, использование глаголов 2-го лица, что свидетельствует о диалогичности повествования. Адресованность в Мемуарах Ф. де Коммина трактуется как особая тактика автора, определившая становление мемуарного жанра как речевого.

Ключевые слова: эксплицитная адресованность, аппелятивность, диалогичность, мемуары, дискурс, отступления, субъективно-оценочная модальность, языковая личность

METHODS OF REALIZATION AND FUNCTIONS OF THE CATEGORY OF ADDRESSABILITY IN THE TEXT OF "MEMOIRS" OF PHILIPPE DE COMMINES

Tkacheva Tatiana A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Astrakhan State Medical University, 414000, Russia, Astrakhan, 121 Bakinskaya st., e-mail: tian@list.ru.

The purpose of this article is to identify the features of the expression of the category of addressability in the text of Philip de Communes' "Memoirs." The article shows the influence of explicit targeting on the choice of language means and the nature of subunit-assessment modality, analyzes the spontaneous nature of derogations, the use of 2nd person verbs, which testifies to the dialogue of the narrative. The address in the Memoirs of F. de Communes is interpreted as a special tactic of the author, which determined the formation of the memoir genre as speech genre.

Keywords: explicit address, appeal, dialogue, memoirs, discourse, retreat, subjective-evaluation modality, language personality

Направленность на адресата является неотъемлемой предпосылкой для любой коммуникации и онтологически присуща языку и человеческому мышлению. Будучи показателем коммуникативной активности автора, адресованность предполагает диалогичность понимания всего текстового пространства. По определению М.М. Бахтина, любой речевой акт обладает диалогичностью. Даже если адресат является предполагаемым, он всегда присутствует в сознании автора, который ориентируется на его фоновые знания, социальный статус, уровень образования и тем самым влияет на процесс порождения текста и на конечный результат [1, с. 95].

При эксплицитной форме диалогичности адресат, к которому обращается автор, становится неотъемлемым структурным элементом текста, репрезентируясь в специальных номинациях и прямых обращениях к нему автора повествования.

Именно в таком формате эксплицитной адресованности были написаны в конце XV века воспоминания Филиппа де Коммина о царствовании Людовика XI, вошедшие в историю под названием «Мемуары». Категория адресованности находит свое выражение в «Мемуарах» Коммина в разных формах, взаимодействуя и пересекаясь с такими текстовыми категориями, как когезия, дисконтинуум, субъективно-оценочная модальность. Особенности коммуникативного аспекта адресованности в анализируемом произведении связаны с личностью адресата и адресанта, с особой прагматической установкой мемуариста не только достоверно и правдиво изложить порученную известной личностью информацию о короле Людовике XI, к которому Коммин был очень близок последние годы его правления, но и поделиться своим опытом дипломата и политика. Адресованность как текстовый фактор непосредственно влияет и на структурно-композиционный характер «Мемуаров». Языковая репрезентация адресованности в форме эксплицитного обращения к архиепископу Вьеннскому создаёт особый стиль, свойственный только Коммину, который легко убеждает в достоверности и объективности изложения. Как писал Б. де Мандро в предисловии к одному из изданий «Мемуаров», используемого нами: «On ne fabrique pas du Commine» («Коммина не подделает») [8, т. I, р. ХСI].

Филипп де Коммин предпринял написание своих «Мемуаров» по просьбе архиепископа Вьеннского, известного под именем Анджело Като.

Первоначально он сам рассматривал свои воспоминания как вспомогательный материал. Обращение Коммина в ходе повествования к своему заказчику становится основным регулирующим и структурирующим фактором его рассказа, ставшего впоследствии образцом мемуарного жанра. Категория адресованности в Мемуарах Филиппа де Коммина имеет свои специфические особенности, связанные с семантикой и структурой текста мемуаров, а также постепенным переходом от конкретной личности адресата к адресату коллективному, но избранному. Непосредственное обращение к архиепископу Вьеннскому на протяжении семи книг «Мемуаров» придаёт тексту характер апеллятивности, что свойственно далеко не всем историографическим текстам. По словам Е.В. Комлевой, «апеллятивный текст насквозь антропоцентричен, но при этом он создан не для всех, прямое обращение точно идентифицирует адресата, адресат рождается вместе с текстом, являясь движущей силой его интерпретационной стратегии» [4, с. 103].

Следует отметить, что на протяжении семи книг «Мемуаров» Коммин обращается к своему заказчику не иначе как «Монсеньор архиепископ Вьеннский», что подчёркивает статус адресата. Для понимания значимости адресата, присутствие которого ощущается на протяжении практически всего текста «Мемуаров», приведём небольшую справку. Анджело Като занимался философией, астрологией, медициной, преподавал в Неаполитанском университете. В Италии он находился на службе в качестве астролога и врача у принца Тарентского, а в 1476 году приехал в Бургундию. Позже он стал личным медиком французского короля Людовика XI. Он входил в состав тайного совета, выполнял различные дипломатические поручения Людовика XI. В 1482 году он получил архиепископство Вьеннское. После смерти Людовика XI архиепископ задумал написать на латинском языке исторический труд, призванный прославить деяния этого монарха. К Филиппу де Коммину, личному советнику и дипломату Людовика XI, архиепископ обратился с просьбой поделиться воспоминаниями о правлении Людовика, которому Коммин служил более пятнадцати лет и не отходил от его смертного одра.

Авторитет и статус архиепископа Вьеннского, который доверил Коммину изложить свои воспоминания, способствует повышению статуса самого Коммина, как человека, словам которого можно доверять и, в то же время, этот авторитет адресата возлагает большую ответственность на самого адресанта: *Monsr l'arcevesque de Vienne, pour satisfaire a la resqueste qu'il vous a pleu me faire de vous escripre et mettre par memoire ce que j'ay sceu et congneu des faitz du roy Loys unzeiesme (...) je l'ay faitz le plus pres de la verite que j'ay peu ne sceu avoir souvenance (Монсеньор архиепископ Вьеннский, чтобы удовлетворить Вашу просьбу, с которой Вы благоволили ко мне обратиться – вспомнить и описать все факты о жизни короля Людовика XI(...)) – я это сделал настолько близко к истине, насколько мне позволила память* [8, т. II, р. 1].

Номинация авторитетного адресата, который был современником автора и свидетелем многих фактов, описываемых в «Мемуарах», создаёт предпосылку доверия к тому, что будет описано в «Мемуарах». Как утверждает Е.В. Комлева, «апеллятивность становится уточнением категории адресованности, так как называя адресата, номинируя его, адресант сообщает ему дополнительное коммуникативное задание – совершение речевого или посткоммуникативного действия» [4, с. 104]. Пролог Мемуаров представляет собой продолжение диалога с архиепископом Вьеннским, в котором Коммин, отвечая на просьбу архиепископа поделиться своими воспоминаниями, представляет свои мемуары как посткоммуникативное действие, характеризуя их именно как воспоминания, а не как хронику.

Обращение к Анджело Като присутствует не только в Прологе, но и на протяжении семи последующих книг «Мемуаров», создавая атмосферу

доверительного разговора с почтенным и очень образованным собеседником, который не позволит исказить правду.

Характерным маркером адресованности «Мемуаров» Ф. де Коммина являются многочисленные отступления, содержащие суждения автора о государственном устройстве и типах правителей, об опыте ведения переговоров и необходимости овладения государями знаниями истории и географии. Коммин неоднократно упоминает, кому адресованы его Мемуары. Однако, если при изложении своих воспоминаний, Коммин зачастую непосредственно обращается к архиепископу Вьеннскому, своему заказчику и соратнику, что создает эффект достоверности и правдивости рассказа, то при отступлениях адресатом становятся четко определенные Коммином читатели – не будущие праздные читатели, а те кто будет связан с государственными делами: *Et aussi fais mon compte que bestes ne simples gens ne s'amuseroient point lire ces Memoires, mais princes ou gens de court y trouveront de bons advertissemens, a mon advis (И я рассказываю об этом не для того, чтобы глупцы и простаки развлекались этими Мемуарами, а в надежде, что принцы и придворные найдут в них хорошие уроки)* [8, т. I, р. 225].

В художественном произведении авторские отступления являются специальным повествовательным приемом, тогда как в «Мемуарах» Ф. де Коммина они являются выражением непосредственного, произвольного воспроизведения его воспоминаний и ассоциаций памяти, связанных с опытом в ведении государственных дел. Отступления Коммина от непосредственной темы его воспоминаний маркируют диалогичность его повествования, уточняют, объясняют мировоззрение рассказчика, побуждают слушателя к активному восприятию рассказа. Эти отступления – возможность и потребность автора мемуаров передать свои знания и опыт, которые не были в полной мере востребованы, когда он служил советником у Карла Бургундского и французских королей.

Эксплицитная форма обращения к архиепископу, с повторяющимся упоминанием его как заказчика хроники царствования Людовика XI, служит определенным маркером воссоединения нити основного повествования, прерванного отступлением, связанным с общими рассуждениями Коммина о политике: *Il est donc temps que je reviegne a ma principale matiere et a continuer le propos de ses Memoires encommencez a vostre requeste, mons^r l'archevesque de Vienne* (Пора всё-же вернуться к главной теме и продолжить мои воспоминания, начатые по Вашей просьбе, Монсеньор архиепископ Вьеннский) [8, т. I, р. 460].

Рассказывая о доверии короля по отношению к собственной персоне, Коммин упоминает об особенности короля говорить на ухо тому, кому он доверяет, призывая архиепископа подтвердить этот факт, что придает рассказу Коммина больше убедительности и достоверности [5, с. 153]: *Et avant que se seoir a table, m'en dist quelques paroles car comme vous scavez, Monsr de Vienne, nostre Roy parloit fort priveement et souvent a ceulx qui estoient plus prochaines de luy, comme j'etoie lors, et d'autres despuis, et ay moit parler en l'oreille* (И перед тем, как сесть за стол, он мне сказал несколько слов, а как Вы знаете, Монсеньор архиепископ Вьеннский, наш король говорил очень приватно чаще всего с теми, кто был ему ближе всех, как я в то время и другие потом, и любил он говорить на ухо) [8, р. 296].

Когда воспоминания Коммина касаются событий, участие в которых принимал сам архиепископ, в рассказ обязательно вставляется прямое обращение к архиепископу Вьеннскому, в котором упоминается роль собеседника. Такая постоянная обращенность к архиепископу Вьеннскому создаёт эффект простого и доверительного разговора, исключающего искажение истинности событий: *Pour revenir audit duc de Bourgongue, (...) il avoit sejourne a Lozanne en ou vous, Monsr de Vienne, le servistes de bon conseil en une grand maladie*

(Возвращаясь к герцогу Бургундскому (...) он находился тогда в Лозанне, где Вы, Монсеньор Вьенский, ему помогли добрыми советами во время его тяжёлой болезни [8, т. I, р. 1].

Адресованность архиепископу Вьенскому позволяет сохранять автору сдержанную тональность, почтительный тон при описании любых исторических персон, даже непримиримых врагов. При этом его изложение сохраняет простоту и непосредственность, свойственную обычной коммуникации, чему во многом способствует эксплицитная адресованность [5, с. 154]. Доказательством этого может служить характеристика языка «Мемуаров», данная французским литературоведом конца XIX века Эмиля Фаге. Описывая язык «Мемуаров, Э. Фаге называет его «живой разговорной речью», а самого Коммина представляет как непосредственного участника разговора. Литературный критик характеризует язык «Мемуаров» как ясный, лёгкий, изящный, каким и должен быть язык опытного дипломата, стремящегося быть понятным всем. По словам Э. Фаге, речь Коммина не быстрая, не беглая, в ней присутствует некоторая медлительность: многочисленные повторы, вставные предложения в скобках, бесконечно повторяющийся союз *car* (ибо, так как), избыток слов, которые удлиняют высказывания до некоторой небрежности. Но в этом и проявляется, по мнению Эмиля Фаге, естественная разговорная речь, связанная, учитывая, далёкая от какой бы то ни было аффектации, речь, обращенная к хорошему понимающему собеседнику, свидетельствующая о высоком социальном статусе участников коммуникации [7, с. 32]. Таким образом, выбор языковых средств, тональность повествования, индивидуальный стиль, которые определяются фактором эксплицитной адресованности к почтенному адресату, могут характеризовать Филиппа де Коммина как языковую личность.

Эксплицитная адресованность текста «Мемуаров» Филиппа де Коммина реализуется с помощью достаточно частого использования формы глаголов и личного местоимения 2-го лица множественного лица, повелительного наклонения глаголов восприятия и умственной деятельности. По мнению Э. Бенвениста, именно присутствие в мемуарах 1-го и 2-го лица позволяет отнести их в разряд дискурса. Э. Бенвенист включает в понятие дискурса не только разнообразие различных жанров устного общения, но и всевозможные письменные формы, которые воспроизводят устную речь, то есть все те жанры, где кто-то обращается к кому-то, становится отправителем речи и организует высказываемое в формах категории лица [2, с. 276].

С помощью местоимения 2-го лица множественного числа могут реализовываться наряду с категорией адресованности более конкретные грамматические категории текста: ретроспекция или проспекция, которые, по словам И.Р. Гальперина, выполняют в тексте функцию анафорического дейксиса [3, с. 109]. Так, например, глагол *ouyr* (слышать) во 2-м лице множественного числа, встречающийся чаще всего в начале главы или после очередного отступления, отсылает адресата к объекту рассказа или событию, о котором уже говорилось ранее:

– *Vous avez ouy comme messire Jacques de Saint Pol et aultres avoient esté prins devant Arras (Вы уже слышали, как Жака де Сен-Поля взяли в плен под Аррасом)* [8, т. I, р. 281];

– *Vous avez ouy comment ceste treve deplaisoit au duc de Bourgogne (Вы слышали, как это перемирие не нравилось герцогу Бургундскому)* [8, т. I, р. 309].

Использование глагола *ouyr* (слышать, слушать) во 2-м лице множественного числа способствует восприятию повествования Коммина как живой разговорной речи. Подобные «напоминания» читателю о том, о чём Коммин уже говорил в своём рассказе, служат одновременно структурно-композиционными средствами связанности текста [6, с. 34].

Постепенно Коммин проникся осознанием самостоятельности и полезности своего труда и в своих Мемуарах стал обращаться не к своему заказчику архиепископу Вьеннскому, а к читателям, в которых Коммин видел, прежде всего, будущих государей, которым его опыт и знания будут полезны. Особенно сильно адресованность к будущим политикам и дипломатам проявляется в отступлениях, где Коммин-моралист описывает все слабые стороны государей, и учит, что нужно делать, чтобы стать хорошим правителем или хорошим дипломатом.

Несмотря на то, что архиепископ Вьеннский умер в 1496 году, то есть, раньше написания седьмой и восьмой книг «Мемуаров», повествующих об Итальянском походе короля Карла VIII, Коммин обращается к нему как к живому в V главе седьмой книги, как бы напоминая ему некоторые его пророчества:

...le don Federic depuis roy, (...) duquel vous, mons. de Vienne, m'avez mainte foiz asseuré qu'il seroit roy... (Там был дон Федерик, ставший потом королем, о котором Вы, монсеньор Вьеннский, мне много раз говорили, что он будет королем...) [8, vol. II, p. 132].

Это подтверждает тот факт, что эксплицитная адресованность в тексте Мемуаров становится определенной тактикой, позволившей Коммину сохранить связанность и единство текста восьми книг «Мемуаров».

Обзор особенностей выражения категории адресованности в «Мемуарах» Филиппа де Коммина позволяет сделать вывод, что ярко выраженная адресованность в исследуемом тексте – это определенная тактика автора, успех которой определил становление мемуарного жанра политической истории. Категория адресованности в исследуемом тексте это успешная реализация главной прагматической установки на достоверность описываемых фактов, стилистическая тональность повествования, определяющим фактором которой является социальный статус адресата, диалогичность, способствующая определению мемуарного жанра как речевого, а также знаменитые комминовские отступления, где адресатом являются будущие политики, правители и дипломаты.

Список литературы

1. Бахтин, М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Бенвенист Э. Отношения времени во французском глаголе / Э. Бенвенист // Общая лингвистика. – М. : УРСС, 2002. – 448 с.
3. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин // Лингвистическое наследие XX века. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 144 с.
4. Комлева Е. В. Антропоцентричность аппелятивных текстов современного немецкого языка / Е. В. Комлева // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (72). – С. 101–108.
5. Ткачева Т. А. Субъективно-оценочная модальность и категория достоверности в «Мемуарах» Филиппа де Коммина / Т. А. Ткачева // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 44. – С. 149–155.
6. Ткачева Т. А. Текстовые функции личных субъектных местоимений в «Мемуарах» Филиппа де Коммина / Т. А. Ткачева // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2013. – № 1 (11). – С. 29–36.
7. Faguet E. Seizième siècle: études littéraires / Emile Faguet. – P. : Lécène, Odin et Cie, Editeurs, 1894. – 457 p.
8. Mandrot B. de. Mémoires de Philippe de Commines. T. I–II / nouvelle édition publiée avec une introduction et des notes d'après un manuscrit inédit et complet ayant appartenu à Anne de Polignac, comtesse de La Rochefoucauld,

nièce de l'auteur, par B. de Mandrot – P. 1901–1903. – Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k112041q.r=Phillipe+de+Commynes>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. фр.

References

1. Bahtin M. M. Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznyh let. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1975. 504 p.
2. Benvenist E. Otnosheniya vremeni vo francuzskom glagole // Obshchaya lingvistika. M.: URSS, 2002. 448 p.
3. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya // Lingvisticheskoe nasledie XX veka. M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2009. 144 p.
4. Komleva E. V. Antropocentrichnost' appelyativnyh tekstov sovremennogo nemeckogo yazyka // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 2010, № 1 (72), pp. 101–108.
5. Tkacheva T. A. Sub"ektivno-ocenochnaya modal'nost' i kategoriya dostovernosti v «Memuarah» Filippa de Kommina // Gumanitarnye issledovaniya, 2012, № 44, pp. 149–155.
6. Tkacheva T. A. Tekstovye funkcii lichnyh sub"ektnyh mestoimenij v «Memuarah» Filippa de Kommina Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie, 2013, № 1 (11), pp. 29–36.
7. Faguet E. (1894) Seizième siècle: études littéraires. P. : Lécène, Odin et Cie, Editeurs, 1894. 457 p.
8. Mandrot B. de. (1901–1903). Mémoires de Philippe de Commynes T.1 /nouvelle édition publiée avec une introduction et des notes d'après un manuscrit inédit et complet ayant appartenu à Anne de Polignac, comtesse de La Rochefoucauld, nièce de l'auteur, par B. de Mandrot Paris. Available at: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k112041q.r=Phillipe+de+Commynes>.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-100-107

СОВРЕМЕННЫЙ ЖАНР ЭССЕ КАК СИСТЕМА

Учакина Валентина Михайловна, аспирант, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 644077, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 55А, e-mail: gravity-07@mail.ru.

Статья посвящена жанру эссе, её целью является выделение основных черт жанра и обозначение его границ. Актуальность поднимаемой нами проблемы состоит в необходимости составлении списка характерных черт жанра, который позволил бы определять принадлежность того или иного текста к жанру эссе, интерес к которому остаётся огромным и в наши дни. В статье использованы сравнительно-типологический и культурно-исторический методы, с помощью которых мы выделили необходимые признаки и нашли подтверждение обоснованности каждой из черт у других исследователей – литературоведов и лингвистов. Новизна взглядов состоит в определении жанровых признаков эссе и рассмотрении их в качестве системы, которая образует жанр только во взаимодействии всех её компонентов, когда они представлены в тексте. Результатом работы стало выделение и описание десяти характерных черт, которые являются основными для жанра эссе, а также объясняется уникальная природа их связи. Представленный нами список характерных признаков можно использовать для анализа текстов на предмет их принадлежности к жанру эссе.

Ключевые слова: эссе, эссеистика, жанр, признак, черта, форма, текст, интертекстуальность, искусство, диалог